

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

6 октября 2021 года

Выпуск № 3 (23)

Обзор судебной практики о местном самоуправлении

Решения высших судов РФ,
конституционных (уставных) судов субъектов РФ

Москва

В этом выпуске**ДОКУМЕНТЫ ВЫПУСКА**

Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2021 N 32-П 5
"По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" и части 1 статьи 19 Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина А.Ф. Данилова"

Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 N 1375-О 6
"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Комитета по управлению муниципальной собственностью города Барнаула на нарушение конституционных прав муниципального образования городского округа - города Барнаула Алтайского края абзацем третьим пункта 4 статьи 26 Федерального закона "Об электроэнергетике", абзацем пятым пункта 4 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии и пунктом 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг"

ЧАСТЬ I. РЕШЕНИЕ ВЫСШИХ СУДОВ РФ.

Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2021 N 37-П 8
"По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 3 статьи 158 и пункта 10 статьи 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также части 1 статьи 358 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.А. Рейнхиммеля"

Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 N 1610-О 8
"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шульгина Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с частями 1, 8 и 10 статьи 32 данного Кодекса"

Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 N 1588-О 10
"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Миловой Людмилы Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 7 части 1 статьи 14 Федерального закона "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" и статьей 8 Закона города Москвы "О порядке признания жителей города Москвы малоимущими в целях постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях"

Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 19.05.2021 N АКПИ21-247 11
Об удовлетворении заявления о признании частично недействующими абзаца девятого пункта 54, абзаца первого пункта 20.1 приложения N 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утв. Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 N 354

- Определение Верховного Суда РФ от 12.07.2021 N 302-ЭС21-10045 по делу N А74-2922/2020** 12
Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании убытков.
- Определение Верховного Суда РФ от 28.07.2021 N 306-ЭС21-11920 по делу NA55-3492/2020** 13
Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании использованных не по целевому назначению денежных средств.
- Определение Верховного Суда РФ от 02.09.2021 N 305-ЭС20-7932(2) по делу N А41-12118/2016** 14
Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о привлечении органа местного самоуправления к субсидиарной ответственности по обязательствам предприятия-должника.
- Определение Верховного Суда РФ от 02.09.2021 N 306-ЭС21-14532 по делу N А12-4184/2020** 15
Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании незаконным отказа органа местного самоуправления в заключении соглашения о перераспределении земельных участков в соответствии с утвержденным проектом межевания территории, об обязанности устранить допущенные нарушения.
- Определение Верховного Суда РФ от 21.09.2021 N 302-ЭС21-16131 по делу N А19-5768/2020** 16
Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании незаконным решения антимонопольного органа.
- Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2021 N 306-ЭС21-17191 по делу N А12-31059/2020** 17
Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании за счет средств казны муниципального образования стоимости восстановительного ремонта, связанного с повреждением автомобиля при падении ветки дерева, расходов по оценке, почтовых расходов и расходов по оплате услуг представителя.
- Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 01.07.2021 N АПЛ21-187** 18
 "Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда РФ от 29.03.2021 НАКПИ21-40, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующими второго предложения абзаца четвертого и абзаца пятого письма ФАС России от 29.09.2020 N ИА/84079/20"
- Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 20.07.2021 N АПЛ21-218** 20
 "Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 15.04.2021 НАКПИ21-77, которым было оставлено без удовлетворения заявление о признании недействующим Постановления Правительства РФ от 31.01.2020 N 66 "О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих"
- Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 07.07.2021 N 18-КАД21-31-К4** 23

Требование: Об отмене уведомления органа местного самоуправления.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 28.07.2021 N 4-КАД21-28-К1 25

Требование: О признании незаконным бездействия органа местного самоуправления, выразившегося в несогласовании проведения публичного мероприятия.

ЧАСТЬ II. РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ И УСТАВНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ.

Республика Дагестан

Постановление Конституционного суда Республики Дагестан от 07.07.2021 N 9-П 28

По делу о проверке конституционности статей 2, 7 и 8 Закона Республики Дагестан от 09.10.1996 N 18 "О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан"

Республика Коми

Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 24.06.2021 31

"По делу о проверке конституционности пункта 22 Положения о депутатских объединениях (фракциях, депутатских группах) в Государственном Совете Республики Коми, утвержденного Постановлением Государственного Совета Республики Коми от 21 февраля 2007 года N III-10/24 по запросу депутатов Государственного Совета Республики Коми И.А.Богданова, Е.В.Дьячковой, О.А.Михайлова"

Республика Саха (Якутия)

Постановление Конституционного суда РС(Я) от 24.03.2021 N 1-П 33

"По делу о проверке конституционности положений частей 1 и 2 статьи 5 Закона Республики Саха (Якутия) от 15 декабря 2012 года 1154-З N 1201-IV "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в связи с жалобой гражданки Соколовой Надежды Максимовны"

Республика Татарстан

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 13.07.2021 N 99-П 35

"По делу о проверке конституционности части 2 статьи 9 Закона Республики Татарстан от 25 июня 2013 года N 52-ЗРТ "Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан" (в редакции Закона Республики Татарстан от 14 мая 2018 года N 30-ЗРТ) в связи с жалобой гражданки Г.Н.Юсиповой"

Приложение

39

Издательские новинки

Обзор подготовлен с использованием материалов государственной системы правовой информации и СПС «Консультант Плюс» сотрудниками Центра местного самоуправления. Главный редактор Е.В. Луценко.

ДОКУМЕНТЫ ВЫПУСКА

Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2021 N 32-П

"По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" и части 1 статьи 19 Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина А.Ф. Данилова"

Право на охоту в целях ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности может быть реализовано надлежащим образом лишь на основе обращенных ко всем участникам соответствующих правоотношений конституционных требований о бережном отношении к природным богатствам

Поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они не исключают осуществления лицом, которое является представителем одного из коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, охоты на условиях, установленных для коренных малочисленных народов, на территории проживания этого народа и в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, если такое лицо не проживает постоянно в местах традиционного проживания этого народа, но сохраняет объективно подтвержденную связь с данными территориями, с традиционным образом жизни и традиционной хозяйственной деятельностью своих предков, в том числе осуществляет в указанных местах традиционную хозяйственную деятельность в дополнение к основной деятельности по месту постоянного проживания.

Изложенное не может расцениваться как освобождающее представителя коренного малочисленного народа от соблюдения иных условий реализации права на охоту, предусмотренную частью 1 статьи 19 Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", которые связаны, в частности, с добычей объектов животного мира только в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этого народа, исключительно для удовлетворения личных нужд и строго в пределах лимитов использования объектов животного мира, установленных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по согласованию с уполномоченными федеральными органами исполнительной власти. При этом не исключена корректировка указанных лимитов и иных условий применительно к случаям, когда охоту осуществляет лицо, которое не проживает постоянно на соответствующей территории и для которого традиционная хозяйственная деятельность и традиционные промыслы не являются основным видом деятельности.

Федеральному законодателю надлежит уточнить законодательные основы реализации права на охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности представителями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, которые не проживают постоянно в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этих народов и осуществляют

традиционную хозяйственную деятельность в дополнение к основной, причем федеральный законодатель должен обеспечить учет мнения представителей этих народов, проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности соответствующего коренного малочисленного народа.

При этом в силу части 1 статьи 19 Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" право на предусмотренную данной нормой охоту может быть реализовано как индивидуально, так и коллективно, т.е. общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Такие общины представляют собой формы самоорганизации лиц, относящихся к указанным народам и объединяемых по кровнородственному (семья, род) и (или) территориально-соседскому признакам, создаваемые в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности, промыслов и культуры. Тем самым обязательным элементом соответствующего законодательного регулирования должен быть механизм, позволяющий учесть мнение представителей коренного малочисленного народа (их общин), проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этого народа, принимая, однако, во внимание, что реализация лицом права на самостоятельное осуществление традиционной хозяйственной деятельности и занятие традиционными промыслами не обусловлена его обязательным вступлением в общину соответствующего народа.

Конституционный Суд РФ считает необходимым подчеркнуть, что право на охоту в целях ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности может быть реализовано надлежащим образом лишь на основе обращенных ко всем участникам соответствующих правоотношений конституционных требований о бережном отношении к природным богатствам, о сохранении уникального природного и биологического многообразия страны, о формировании в обществе ответственного отношения к животным.

Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 N 1375-О

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Комитета по управлению муниципальной собственностью города Барнаула на нарушение конституционных прав муниципального образования городского округа - города Барнаула Алтайского края абзацем третьим пункта 4 статьи 26 Федерального закона "Об электроэнергетике", абзацем пятым пункта 4 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии и пунктом 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг"

Жалоба, исходящая от ненадлежащего органа, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению

Конституционный Суд Российской Федерации установил следующее.

Комитет по управлению муниципальной собственностью города Барнаула, имеющий статус органа местного самоуправления муниципального образования городского округа - города Барнаула Алтайского края (статья 62 Устава городского округа - города Барнаула Алтайского края, принятого решением Барнаульской городской Думы от 28 февраля 2018 года N 71), в жалобе, направленной в Конституционный Суд Российской Федерации от имени данного муниципального

образования, оспаривает конституционность абзаца третьего пункта 4 статьи 26 Федерального закона от 26 марта 2003 года N 35-ФЗ "Об электроэнергетике", абзаца пятого пункта 4 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 года N 442).

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 12 ноября 2019 года с городского округа - города Барнаула Алтайского края в лице Комитета по управлению муниципальной собственностью города Барнаула за счет казны данного муниципального образования в пользу акционерного общества "Алтайэнергосбыт", являющегося гарантирующим поставщиком электрической энергии, взыскана задолженность за электрическую энергию, поставленную в период с июля по декабрь 2018 года, в целях компенсации фактических потерь электроэнергии в объектах электросетевого хозяйства, принадлежащих муниципальному образованию.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 9 февраля 2020 года решение суда первой инстанции в части взыскания задолженности оставлено без изменения; при этом из решения исключено указание на производство взыскания денежных средств в пользу истца за счет казны муниципального образования.

По мнению заявителя, оспариваемые положения противоречат статьям 8, 19 (части 1 и 2) и 34 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования применяются к муниципальному образованию как собственнику объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединены к сетям территориальной сетевой организации энергопринимающие устройства иных потребителей, возлагая на муниципальное образование обязанность по компенсации поставщику электрической энергии фактических потерь электрической энергии, возникающих в принадлежащих муниципальному образованию объектах электросетевого хозяйства, без предоставления ему возможности возмещения расходов, понесенных им в связи с обеспечением перетока электрической энергии на принадлежащие иным владельцам энергопринимающие устройства или объекты электроэнергетики.

С жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации от имени муниципального образования вправе обращаться те органы (выборные должностные лица) местного самоуправления, которые в системе органов местного самоуправления данного муниципального образования в силу названного Федерального закона наделены общей компетенцией по решению вопросов местного значения посредством осуществления нормотворческой и исполнительно-распорядительной деятельности.

Комитет по управлению муниципальной собственностью города Барнаула, уполномоченный в сфере владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью города Барнаула, за исключением средств бюджета города, относится к отраслевым (функциональным) органам, осуществляющим исполнительно-распорядительную деятельность в определенной сфере управления городом в пределах, установленных уставом муниципального образования (пункт 1 части 2 статьи 62; абзац первый статьи 63 Устава городского округа - города Барнаула Алтайского края). Соответственно, он не является органом местного самоуправления, уполномоченным обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации от имени муниципального образования, а потому данная жалоба, как исходящая от ненадлежащего органа, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы Комитета по управлению муниципальной собственностью города Барнаула.

ЧАСТЬ I. РЕШЕНИЕ ВЫСШИХ СУДОВ РФ.**Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2021 N 37-П**

"По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 3 статьи 158 и пункта 10 статьи 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также части 1 статьи 358 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.А. Рейнхиммеля"

В случае отсутствия у органа государственной власти лицевого счета в органах Федерального казначейства взыскание судебных расходов по судебному решению может быть произведено с вышестоящего по отношению к должнику органа государственной власти

Конституционный Суд РФ признал подпункт 1 пункта 3 статьи 158 и пункт 10 статьи 242.3 Бюджетного кодекса РФ, а также часть 1 статьи 358 КАС РФ не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они - по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, - исключают возможность исполнения судебного решения о возмещении судебных расходов, присужденных решением суда в связи с признанием незаконными действий (бездействия) органа государственной власти (государственного органа), у которого отсутствует лицевой счет в органах Федерального казначейства.

Конституционный Суд РФ указал, в частности, что в настоящее время правоприменительная практика в данной ситуации фактически требует от гражданина обратиться с требованием о пересмотре решения о возмещении судебных расходов в связи с признанием незаконными действий (бездействия) органа государственной власти (государственного органа) или его должностных лиц по вновь открывшимся обстоятельствам, с привлечением надлежащего ответчика, имеющего лицевой счет в органах Федерального казначейства. Подобное требование приводит к дополнительным неоправданным расходам частного лица, а также неоправданному расходованию бюджетных средств на отправление правосудия.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Впредь до внесения указанных изменений в целях обеспечения в соответствии с действующим бюджетным законодательством исполнимости судебного акта по делу о взыскании судебных расходов в связи с признанием незаконными действий (бездействия) органа государственной власти (государственного органа) или его должностных лиц правоприменительным органам следует исходить из необходимости изменения судом по заявлению взыскателя способа и порядка исполнения такого судебного акта путем привлечения к субсидиарной ответственности вышестоящего по отношению к должнику органа государственной власти, имеющего лицевой счет в органах Федерального казначейства.

Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 N 1610-О

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шульгина Сергея Николаевича на нарушение его конституционных

прав пунктом 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с частями 1, 8 и 10 статьи 32 данного Кодекса"

Конституционный Суд РФ напомнил, что федеральный законодатель не связывает возможность признания гражданина нуждающимся в получении жилого помещения с конкретным правом, на котором ему принадлежит (или ранее принадлежало) жилое помещение, а потому нуждающимся может быть признан как наниматель по договору социального найма, так и собственник жилого помещения

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел по требованию гражданина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

Гражданин оспаривает конституционность пункта 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которому вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат. Данное законоположение оспаривается во взаимосвязи с частями 1, 8 и 10 статьи 32 "Обеспечение жилищных прав собственника жилого помещения при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд" того же Кодекса.

Как следует из материалов, заявитель - собственник однокомнатной квартиры общей площадью 23,7 кв. м, расположенной в многоквартирном доме, признанном аварийным и подлежащим сносу, состоит (вместе с семьей - всего 5 человек) на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении по договору социального найма. При этом гражданин был исключен из списка граждан, имеющих право на внеочередное предоставление жилого помещения, так как орган местного самоуправления, в котором он состоит на жилищном учете, не является наймодателем данной квартиры.

Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявителю, его супруге, действующим в своих интересах и интересах несовершеннолетних детей, отказано в удовлетворении иска о предоставлении благоустроенного жилого помещения по договору социального найма (во внеочередном порядке).

Также решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, органу местного самоуправления отказано в удовлетворении искового заявления о прекращении права собственности гражданина на указанную квартиру путем выкупа для муниципальных нужд.

Принимая указанные постановления, суды исходили из того, что заявитель в соответствии со статьей 32 Жилищного кодекса Российской Федерации, положениями статей 2 и 16 Федерального закона от 21 июля 2007 года N 185-ФЗ "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства" обладает правом выбора способа реализации жилищных прав; получению выкупной цены за изымаемое помещение гражданин предпочел предоставление в собственность другого благоустроенного помещения, которое должно быть равнозначным по площади изымаемому.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения в их взаимосвязи не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 19 (части 1 и 2) и 40, поскольку они исключают предоставление во внеочередном порядке жилых помещений по договорам социального найма (площадь не менее нормы предоставления с учетом количества членов семьи) малоимущим гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в случае наличия у них в собственности квартир, расположенных в многоквартирном доме, признанном

аварийным и подлежащим сносу.

Конституционный Суд Российской Федерации не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации применительно к пункту 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, федеральный законодатель не связывает возможность признания гражданина нуждающимся в получении жилого помещения с конкретным правом, на котором ему принадлежит (или ранее принадлежало) жилое помещение, а потому нуждающимся может быть признан как наниматель по договору социального найма, так и собственник жилого помещения (Определение от 5 марта 2009 года N 376-О-П).

Таким образом, пункт 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, не нарушает конституционных прав заявителя, который, согласно выводам судов, выбрал в качестве способа реализации своих жилищных прав в связи с изъятием жилого помещения для муниципальных нужд предоставление взамен него другого жилого помещения, которое должно быть равнозначным по площади изымаемому.

Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина.

Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 N 1588-О

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Миловой Людмилы Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 7 части 1 статьи 14 Федерального закона "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" и статьей 8 Закона города Москвы "О порядке признания жителей города Москвы малоимущими в целях постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях"

Судебные акты, касающиеся оспаривания положения нормативного правового акта, принятые в порядке абстрактного нормоконтроля, не могут служить подтверждением применения оспариваемых законоположений при разрешении затрагивающего конституционные права и свободы вопроса по существу

Гражданка оспаривает конституционность пункта 7 части 1 статьи 14 "Требования к стандарту предоставления государственной или муниципальной услуги, единому стандарту" Федерального закона от 27 июля 2010 года N 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" и статьи 8 "Основания отказа в признании заявителя и членов его семьи малоимущими" Закона города Москвы от 25 января 2006 года N 7 "О порядке признания жителей города Москвы малоимущими в целях постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях".

Решением Московского городского суда заявительнице было отказано в удовлетворении административного искового заявления об оспаривании пункта 2.8.1 Административного регламента предоставления государственной услуги города Москвы "Рассмотрение запроса (заявления) о внесении изменений в учетное дело", утвержденного постановлением Правительства Москвы от 10 сентября 2014 года N 521-ПП.

Конституционный Суд Российской Федерации не находит оснований для

принятия данной жалобы к рассмотрению.

В связи с тем, что представленные судебные акты, касающиеся оспаривания положения нормативного правового акта, были приняты в порядке абстрактного нормоконтроля и не могут служить подтверждением применения оспариваемых законоположений при разрешении затрагивающего конституционные права и свободы заявительницы вопроса по существу.

Таким образом, данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 19.05.2021 N АКПИ21-247

"Об удовлетворении заявления о признании частично недействующими абзаца девятого пункта 54, абзаца первого пункта 20.1 приложения N 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утв. Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 N 354"

Верховный Суд РФ признал неправомерным положение, в силу которого при определении платы за коммунальную услугу по отоплению не принимаются во внимание показания индивидуальных приборов учета тепловой энергии

Верховный Суд РФ признал не действующим абзац девятый пункта 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. N 354, абзац первый пункта 20.1 приложения N 2 к данным Правилам в той мере, в какой эти положения не предусматривают возможности учета показаний индивидуальных приборов учета тепловой энергии при определении размера платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирных домах (при отсутствии централизованного теплоснабжения), которые оснащены коллективными (общедомовыми) приборами учета тепловой энергии и в которых не все помещения оснащены индивидуальными и (или) общими (для коммунальных квартир) приборами учета тепловой энергии, с учетом показаний индивидуальных и (или) общих (для коммунальных квартир) приборов учета тепловой энергии.

Верховный Суд РФ, в частности, отметил, что нормативное положение, в силу которого плата за коммунальную услугу по отоплению определяется по принципу распределения поступающего в многоквартирный дом в целом коммунального ресурса между собственниками (владельцами) отдельных помещений с учетом площади этих помещений, т.е. не принимая во внимание показания индивидуальных приборов учета тепловой энергии, фактически создает - в ущерб интересам законопослушных собственников и пользователей помещений в конкретном многоквартирном доме - условия, поощряющие недобросовестное поведение потребителей данной коммунальной услуги, позволяя им расходовать тепловую энергию за счет отнесения части платы за нее на иных потребителей (в том числе экономно расходующих тепловую энергию). Кроме того, его реализация приводит к не отвечающему общественным интересам росту потребления тепловой энергии в многоквартирных домах и тем самым к ее перепроизводству, увеличивающему негативное воздействие на окружающую среду, что в конечном счете препятствует -

вследствие необеспечения сохранности дорогостоящих приборов учета энергетических ресурсов и отсутствия экономических стимулов для их установки потребителями коммунальных услуг в добровольном порядке - достижению целей государственной политики по энергосбережению в долгосрочной перспективе.

Определение Верховного Суда РФ от 12.07.2021 N 302-ЭС21-10045 по делу N А74-2922/2020

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании убытков.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, суды пришли к выводу о наличии причинно-следственной связи между действиями Минфина Хакасии и заявленными убытками, в связи с чем удовлетворили требование администрации.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив кассационную жалобу Министерства финансов Республики Хакасия на решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 19.11.2020, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 04.02.2021 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.03.2021 по делу N А74-2922/2020 по иску муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения Базинская средняя общеобразовательная школа (далее - учреждение) к Республике Хакасия в лице Министерства образования и науки Республики Хакасия (далее - министерство образования и науки) о взыскании 536 427 рублей 41 копейки убытков за 2019 год (с учетом уточнения иска в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), при участии в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора - администрации Аскизского района Республики Хакасия (далее - администрация) о взыскании с министерства образования и науки 536 427 рублей 41 копейки убытков за 2019 год (с учетом уточнения иска в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), решением Арбитражного суда Республики Хакасия от 19.11.2020, оставленным без изменения постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 04.02.2021 и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.03.2021, в удовлетворении искового заявления учреждения отказано, исковое заявление администрации удовлетворено.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Минфин Хакасии, ссылаясь на существенное нарушение норм права, просит отменить судебные акты и отказать в иске администрации.

Как следует из судебных актов, решениями Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 2 по Республике Хакасия, а также решениями Арбитражного суда Республики Хакасия со школы взысканы пени за несвоевременную уплату страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в Пенсионный фонд Российской Федерации на выплату страховой пенсии, страховых взносов на обязательное социальное страхование по временной нетрудоспособности и материнству, а также страховых взносов на обязательное медицинское страхование в федеральный фонд ОМС за 2019 год в размере 536 427 рублей 41 копейки.

Учреждение полагая, что понесло убытки в связи с исполнением обязанности по

уплате пени, обратилось в арбитражный суд.

Кроме того, в процессе производства по делу администрация заявила самостоятельные требования относительно предмета спора, поскольку учреждение уплатило сумму пени из выделенных средств из местного бюджета муниципального образования Аскизский район, в результате чего муниципальным образованием понесены убытки в заявленном размере.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, суды первой и апелляционной инстанций, пришли к выводу о наличии причинно-следственной связи между действиями Минфина Хакасии и заявленными убытками, в связи с чем удовлетворили требование администрации.

Установив факт несвоевременного перечисления Минфином Хакасии денежных средств для выплаты страховых взносов, судебные инстанции отметили, что заявленные убытки подлежат возмещению учредителю учреждения - муниципальному образованию Аскизский район, поскольку сумма пени уплачена из средств, выделенных из местного бюджета данного муниципального образования, и соответственно, убытки понесены именно муниципальным образованием.

Судья Верховного Суда отказал Министерству финансов Республики Хакасия в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 28.07.2021 N 306-ЭС21-11920 по делу N А55-3492/2020

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании использованных не по целевому назначению денежных средств.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, суды, признав доказанным факт нецелевого использования органом местного самоуправления бюджетных средств, пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения искового требования министерства.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив кассационную жалобу администрации городского округа Самара на решение Арбитражного суда Самарской области от 16.09.2020 по делу N А55-3492/2020, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2020 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.03.2021 по тому же делу по иску Министерства лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области (далее - министерство) к администрации городского округа Самара (далее - администрация) о взыскании денежных средств, использованных не по целевому назначению, в сумме 780 510 руб. 54 коп. установила следующее.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 16.09.2020, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2020 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 26.03.2021, исковое требование удовлетворено.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, администрация возражает против указанных судебных актов и просит об их отмене, считая, что судами неправильно применены нормы права.

Оснований для пересмотра обжалуемых судебных актов в кассационном порядке

не установлено.

Как усматривается из судебных актов, с целью получения субвенций на осуществление государственных полномочий Самарской области в сфере охраны окружающей среды, между министерством и администрацией заключено несколько соглашений на определенные суммы.

В ходе проведения счетной палатой контрольного мероприятия "Проверка использования средств областного бюджета, предоставленных министерству лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области в 2014 - 2017 годах и истекшем периоде 2018 года на реализацию государственной программы Самарской области "Охрана окружающей среды Самарской области на 2014 - 2020 годы" выявлено, что часть средств субвенций в сумме 780 510 руб. 54 коп. использованы не на материально-техническое обеспечение и заработную плату должностных лиц, осуществляющих переданные отдельные государственные полномочия в сфере охраны окружающей среды, а на оплату услуг подрядных организаций по проведению химического анализа образцов проб отходов, аналитическому обеспечению экологического контроля с выдачей протоколов количественного химического анализа, проведению лабораторных испытаний по радиационному фактору.

Согласно пункту 1.7 соглашений финансовые средства, использованные не по целевому назначению подлежат возврату в бюджет Самарской области в соответствии с действующим законодательством.

Неисполнение администрацией требования возврате в бюджет субвенций послужило основанием для обращения министерства в арбитражный суд.

Суды установили, что администрация за счет средств субвенций, выделенных на материально-техническое обеспечение и заработную плату должностных лиц, оплачивала подрядным организациям организационные услуги по проведению государственного экологического надзора, тогда как субвенции из федерального бюджета на оплату услуг по аналитическому обеспечению регионального государственного экологического надзора с выдачей протоколов испытаний и экспертных заключений соответствия установленным требованиям санитарно-гигиеническим нормативам и предельно допустимым концентрациям не предоставлялись. Следовательно, оплата на организационное обеспечение функционирования органов местного самоуправления могла осуществляться за счет собственных финансовых средств.

Судья Верховного Суда Российской Федерации отказала в передаче кассационной жалобы администрации городского округа Самара для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 02.09.2021 N 305-ЭС20-7932(2) по делу N А41-12118/2016

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о привлечении органа местного самоуправления к субсидиарной ответственности по обязательствам предприятия-должника.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как суд не установил все фактические обстоятельства, имеющие значение для определения наличия или отсутствия оснований для привлечения администрации к субсидиарной ответственности.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив кассационную жалобу конкурсного управляющего муниципальным предприятием городского поселения Свердловский "Свердловское" (далее - должник) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.06.2021 по делу N А41-12118/2016 Арбитражного суда Московской области установил следующее.

Отменяя судебные акты в части привлечения администрации к субсидиарной ответственности и направляя обособленный спор в данной части на новое рассмотрение, суд округа исходил из того, что судами первой и апелляционной инстанций не установлены все фактические обстоятельства, имеющие значение для определения наличия или отсутствия оснований для привлечения администрации к субсидиарной ответственности. Судами не принято во внимание, что на момент изъятия ответчиком спорного имущества (в ходе процедуры наблюдения за 2 дня до признания должника банкротом и введения процедуры конкурсного производства) последний уже обладал признакам неплатежеспособности, а также не выяснены вопросы, насколько значимой и существенно убыточной была названная сделка для должника, как использовалось спорное имущество должником до его изъятия, в том числе в процедуре наблюдения.

Судья определил отказать в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 02.09.2021 N 306-ЭС21-14532 по делу N А12-4184/2020

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании незаконным отказа органа местного самоуправления в заключении соглашения о перераспределении земельных участков в соответствии с утвержденным проектом межевания территории, об обязанности устранить допущенные нарушения.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как суд установил, что не были исследованы все имеющиеся в материалах дела доказательства. При новом рассмотрении дела необходимо исследовать и оценить все имеющиеся в материалах дела доказательства, а также доводы и возражения участвующих в деле лиц, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив кассационную жалобу ООО Компания "СПТ" (Волгоград) на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.05.2021 по делу Арбитражного суда Волгоградской области N А12-4184/2020 по заявлению ООО компании "СПТ" (далее - общество) к администрации Волгограда (далее - администрация) о признании незаконным отказа от 24.12.2019 N 05-и/5063 в заключении соглашения о перераспределении земельных участков в соответствии с утвержденным проектом межевания территории, а также об обязанности администрации в течение тридцати дней с даты вступления в законную силу решения суда выдать обществу согласие на заключение соглашения о перераспределении земель и (или) земельных участков в соответствии с утвержденным проектом межевания определенной территории.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 29.07.2020 в

удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2021, решение от 29.07.2020 отменено. Принят по делу новый судебный акт. Суд признал незаконным отказ администрации от 24.12.2019 N 05-и/5063 в заключении соглашения о перераспределении земельных участков в соответствии с утвержденным проектом межевания территории и обязал администрацию в срок не более чем тридцать дней со дня вынесения настоящего постановления направить обществу согласие на заключение соглашения о перераспределении земельных участков в соответствии с утвержденным проектом межевания определенной территории.

При новом рассмотрении дела суд округа указал на необходимость суду апелляционной инстанции исследовать и оценить все имеющиеся в материалах дела доказательства, а также доводы и возражения участвующих в деле лиц, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, по результатам чего применить подлежащие применению к отношениям сторон нормы материального права и разрешить имеющийся спор.

Судья отказал ООО Компания "СПТ" в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 21.09.2021 N 302-ЭС21-16131 по делу N A19-5768/2020

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании незаконным решения антимонопольного органа.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как суды исходили из того, что непринятие мер в отношении лиц, которые получили в ходе публичных процедур право на размещение нестационарных торговых объектов, но отступили от условий его предоставления, являющихся публичными, свидетельствует о нарушении органом местного самоуправления запрета на бездействие, которое приводит или может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, установленного статьей 15 Закона о защите конкуренции.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив кассационную жалобу Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации города Иркутска на решение Арбитражного суда Иркутской области от 18.11.2020 по делу N A19-5768/2020, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2021 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.05.2021 по тому же делу по заявлению комитета о признании незаконным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области установила следующее.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 18.11.2020, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2021 и Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.05.2021, заявленные требования оставлены без удовлетворения.

В кассационной жалобе комитет ставит вопрос об отмене принятых по делу судебных актов, ссылаясь на нарушение судами норм материального и

процессуального права.

Как усматривается из судебных актов, по результатам рассмотрения поступившей в управление жалобы предпринимателя орган местного самоуправления (комитет) признан нарушившим положения части 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" в связи с непринятием мер по контролю за размещением нестационарных торговых объектов на основании договора с обществом, заключенного по результатам торгов, что приводит или может привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции на товарном рынке розничной реализации мороженого и замороженных десертов.

Не согласившись с выводами управления, комитет обратился в суд с заявленными требованиями.

Исследовав и оценив обстоятельства дела и представленные доказательства, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для признания оспариваемого ненормативного акта незаконным. Суды исходили из того, что непринятие мер в отношении лиц, которые получили в ходе публичных процедур право на размещение нестационарных торговых объектов, но отступили от условий его предоставления, являющихся публичными, свидетельствует о нарушении органом местного самоуправления запрета на бездействие, которое приводит или может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, установленного статьей 15 Закона о защите конкуренции.

Обстоятельства данного спора и представленные доказательства были предметом рассмотрения и оценки судов.

Судья Верховного Суда Российской Федерации определила отказать Комитету по управлению муниципальным имуществом администрации города Иркутска в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2021 N 306-ЭС21-17191 по делу N А12-31059/2020

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании за счет средств казны муниципального образования стоимости восстановительного ремонта, связанного с повреждением автомобиля при падении ветки дерева, расходов по оценке, почтовых расходов и расходов по оплате услуг представителя.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как истец представил в материалы дела надлежащие доказательства, подтверждающие причинно-следственную связь между возникшими убытками в определенном заключении независимого эксперта размере стоимости восстановительного ремонта транспортного средства, принадлежащего лицу, которое уступило обществу права требования данных убытков.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив кассационную жалобу администрации Кировского района Волгограда на решение Арбитражного суда Волгоградской области от 25.02.2021, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.07.2021 по делу N А12-31059/2020 установила следующее.

ООО "Генезис Трейд" обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с

иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к администрации Кировского района Волгограда о взыскании 37 400 руб. стоимости восстановительного ремонта автомобиля, поврежденного при падении ветки дерева; Общество также просило взыскать с ответчика 15 000 руб. расходов по оценке стоимости ремонта автомобиля, 204 руб. почтовых расходов и 10 000 руб. расходов на оплату услуг представителя.

Арбитражный суд Волгоградской области решением от 25.02.2021, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2021 и Арбитражного суда Поволжского округа от 08.07.2021, удовлетворил заявленные Обществом требования.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Администрация, ссылаясь на нарушение судами трех инстанций норм материального и процессуального права, просит отменить указанные судебные акты и принять новый судебный акт об отказе в иске.

Изучив доводы жалобы и принятые по делу судебные акты, судья Верховного Суда Российской Федерации считает, что оснований для передачи жалобы Администрации на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Истец представил в материалы дела надлежащие доказательства, подтверждающие причинно-следственную связь между возникшими убытками в определенном заключении независимого эксперта размере стоимости восстановительного ремонта транспортного средства, принадлежащего лицу, которое уступило Обществу права требования данных убытков, и действиями ответчика, выразившимися в ненадлежащем исполнении обязанности собственника земельного участка по удалению сухих деревьев в границах этого участка, что привело к падению ветки дерева на указанное транспортное средство.

Суд округа признал законными и обоснованными выводы судов первой и апелляционной инстанций.

Доводы кассационной жалобы были предметом рассмотрения судов и получили правовую оценку.

Судья Верховного Суда Российской Федерации определил отказать администрации Кировского района Волгограда в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 01.07.2021 N АПЛ21-187

"Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда РФ от 29.03.2021 N АКПИ21-40, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующими второго предложения абзаца четвертого и абзаца пятого письма ФАС России от 29.09.2020 N ИА/84079/20"

Разъяснения органов государственной власти должны соответствовать действительному смыслу разъясняемых нормативных положений

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Комитета государственного заказа Правительства Хабаровского края о признании недействующими второго предложения абзаца четвертого и абзаца

пятого письма Федеральной антимонопольной службы от 29 сентября 2020 г. N ИА/84079/20 "По вопросам направления (рассмотрения) заявок на участие в аукционах в случае установления заказчиками ограничений доступа иностранной продукции" по апелляционной жалобе Комитета государственного заказа Правительства Хабаровского края на решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2021 г. по делу N АКПИ21-40, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

В данном письме разъяснены отдельные положения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон о контрактной системе), касающиеся порядка направления (рассмотрения) заявок на участие в электронных аукционах.

В абзаце третьем Письма приводится содержание части 3 статьи 69 Закона о контрактной системе, предусматривающей, что аукционная комиссия рассматривает вторые части заявок на участие в электронном аукционе, направленных в соответствии с частью 19 статьи 68 Закона о контрактной системе, до принятия решения о соответствии пяти таких заявок требованиям, установленным документацией о таком аукционе. В случае, если в таком аукционе принимали участие менее чем десять его участников и менее чем пять заявок на участие в таком аукционе соответствуют указанным требованиям, аукционная комиссия рассматривает вторые части заявок на участие в таком аукционе, поданных всеми его участниками, принявшими участие в нем.

В случае, если в аукционе принимали участие более 10 участников аукциона, то в соответствии с названными нормами Закона о контрактной системе оператор электронной площадки направляет только десять заявок и аукционная комиссия рассматривает заявки участников до принятия решения о соответствии только пяти таких заявок требованиям документации об аукционе. Следовательно, такой порядок направления (рассмотрения) заявок делает невозможным применение ограничений на допуск иностранной продукции, предусмотренных статьей 14 Закона о контрактной системе, например, механизма "третий лишний" (абзац четвертый).

Учитывая изложенное, ФАС России обращает внимание, что в случае, если при проведении закупок заказчиком установлены указанные ограничения, оператор электронной площадки должен направить заказчику заявки всех участников закупки, которые принимали участие в аукционе, и аукционная комиссия должна рассмотреть заявки всех участников закупки, которые принимали участие в аукционе (абзац пятый).

Комитет государственного заказа Правительства Хабаровского края обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением, в котором просил признать не действующими со дня принятия второе предложение абзаца четвертого и абзац пятый Письма. В обоснование заявления ссылался на то, что они по своему содержанию не соответствуют действительному смыслу разъясняемых нормативных положений, а именно части 3 статьи 69 Закона о контрактной системе, а также противоречат имеющейся судебной практике.

ФАС России административный иск не признала, указав в письменных возражениях, что Письмо не является нормативным правовым актом, устанавливающим общеобязательные правила поведения, а содержащиеся в нем разъяснения не выходят за рамки адекватного толкования положений действующего законодательства и не влекут изменение правового регулирования соответствующих отношений.

Министерство юстиции Российской Федерации, привлеченное к участию в деле в качестве заинтересованного лица, в письменном отзыве на административное исковое заявление высказало позицию, согласно которой вывод ФАС России, содержащийся во втором предложении абзаца четвертого Письма, сделан на основании анализа положений федерального закона, закрепляющих особенности

применения национального режима при осуществлении закупок в части применения ограничений на допуск иностранной продукции и порядок рассмотрения вторых частей заявок на участие в электронном аукционе, в их системной взаимосвязи, в связи с чем Письмо в указанной части соответствует действительному смыслу разъясняемых нормативных положений.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2021 г. в удовлетворении административного искового заявления Комитету отказано.

С учетом изложенного суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что порядок рассмотрения вторых частей заявок на участие в электронном аукционе, а также порядок их отклонения в случаях установленных ограничений допуска товаров иностранного происхождения в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации предусмотрены Законом о контрактной системе, при этом указанный механизм сам по себе предполагает рассмотрение заявок всех участников закупки, которые принимали участие в аукционе.

Иное толкование приведенных законоположений (в том числе предложенное административным истцом в апелляционной жалобе) приводит к нивелированию требований статьи 14 Закона о контрактной системе, а также не соответствует принципам обеспечения конкуренции, результативности обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок, закрепленным в статье 6 названного закона.

Таким образом, содержащиеся в оспариваемых абзацах Письма разъяснения ФАС России, касающиеся применения отдельных норм Закона о контрактной системе, не выходят за рамки их адекватного истолкования и соответствуют действительному смыслу разъясняемых нормативных положений.

Поскольку Письмо в оспариваемой части не устанавливает, не изменяет и не отменяет правила, обязательные для неопределенного круга лиц, и не содержит положений, выходящих за рамки адекватного истолкования действующего законодательства, суд первой инстанции правомерно отказал Комитету в удовлетворении заявленного требования.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оставила решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2021 г. без изменения, апелляционную жалобу Комитета государственного заказа Правительства Хабаровского края - без удовлетворения.

Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 20.07.2021 N АПЛ21-218

"Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 15.04.2021 N АКПИ21-77, которым было оставлено без удовлетворения заявление о признании недействующим Постановления Правительства РФ от 31.01.2020 N 66 "О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих"

Профилактика инфекционных заболеваний осуществляется органами государственной власти, органами местного самоуправления, работодателями, медицинскими организациями, общественными объединениями путем разработки и реализации системы правовых, экономических и социальных мер, направленных на предупреждение возникновения, распространения и раннее

выявление таких заболеваний

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела административное дело по коллективному административному исковому заявлению С. и других граждан о признании недействующим постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 2020 г. N 66 "О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих" по апелляционной жалобе С. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2021 г. по делу N АКПИ21-77, которым в удовлетворении коллективного административного искового заявления отказано.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2020 г. N 66 "О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих" (далее - Постановление N 66) перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. N 715 "Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих" (далее - Перечень), дополнен пунктом 16 следующего содержания: "16. В 34.2 коронавирусная инфекция (2019-nCoV)".

Группа граждан обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с коллективным административным исковым заявлением о признании недействующим Постановления N 66, ссылаясь на то, что издание данного акта привело к нарушению основных прав и свобод граждан, причинению вреда их здоровью и созданию угрозы для жизни. В заявлении указано, что Постановление N 66 не отвечает критериям, содержащимся в статье 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" (далее - Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения), части 2 статьи 43 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее - Закон об основах охраны здоровья граждан), необходимых для включения заболевания "коронавирусная инфекция (2019-nCoV)" в Перечень.

На день принятия оспариваемого акта заболевание "коронавирусная инфекция (2019-nCoV)" (далее также - COVID-19) в Российской Федерации не было зафиксировано, данных о его быстром распространении среди населения (эпидемии) не имеется, в Перечне отсутствуют иные ОРЗ (ОРВИ) и грипп, несмотря на известные за последние годы вспышки атипичной пневмонии, свиного и птичьего гриппа. 30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (далее - ВОЗ) приняла решение о признании заболевания COVID-19 чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, однако такое признание ни по факту, ни по закону не является основанием для включения его в Перечень.

Нарушение своих прав административные истцы связывают с тем, что в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции (2019-nCoV) как заболевания, представляющего опасность для окружающих, был принят ряд нормативных правовых актов, ограничивающих их свободу передвижения, рабочую активность, занятия спортом и физкультурой, не состоялись многие массовые мероприятия.

Суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что Постановление N 66 утверждено Правительством Российской Федерации в пределах предоставленных полномочий с соблюдением формы и порядка введения в действие.

Оспариваемый нормативный правовой акт издан в связи со сложившейся неблагоприятной эпидемиологической ситуацией в иностранных государствах, характеризующейся быстрым распространением COVID-19, с учетом официального признания ВОЗ распространения COVID-19 как чрезвычайной ситуации в области

общественного здравоохранения, имеющей международное значение, в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Несостоятелен довод апелляционной жалобы о том, что принятое решение ВОЗ о признании заболевания COVID-19 чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, не может влиять в Российской Федерации на дополнение Перечня названным заболеванием, поскольку Российская Федерация является правопреемником Союза ССР в отношении членства в международных организациях, в том числе и в ВОЗ.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что для признания инфекционного заболевания представляющим опасность для окружающих необходимо, чтобы именно на территории Российской Федерации были официально зафиксированы эпидемия данного заболевания и высокий уровень смертности и инвалидности от него, ошибочно, основано на неверном толковании абзаца семнадцатого статьи 1 Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, который, раскрывая содержание понятия "инфекционные заболевания, представляющие опасность для окружающих", условия признания заболевания в качестве такового непосредственно не регламентирует.

В силу подпунктов 6, 7 пункта 23 Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 г. N 254, к угрозам национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан наряду с прочим относятся: риск осложнения эпидемиологической ситуации на фоне неблагоприятной ситуации в иностранных государствах по ряду новых и опасных инфекционных заболеваний; риск возникновения новых инфекций, вызываемых неизвестными патогенами, занос редких или ранее не встречавшихся на территории Российской Федерации инфекционных заболеваний, спонтанная зараженность возбудителями инфекций, возврат исчезнувших инфекций, преодоление микроорганизмами межвидовых барьеров.

Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения в пункте 1 статьи 2 устанавливает, что санитарно-эпидемиологическое благополучие населения обеспечивается в том числе посредством профилактики заболеваний в соответствии с санитарно-эпидемиологической обстановкой и прогнозом ее изменения.

Закон об основах охраны здоровья граждан в пункте 2 части 1 статьи 29 предусматривает, что организация охраны здоровья осуществляется, в частности, путем разработки и осуществления мероприятий по профилактике возникновения и распространения заболеваний, в том числе социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

В соответствии с пунктами 2, 3 статьи 12 этого же закона одним из принципов государственной политики в сфере охраны здоровья граждан является приоритет профилактики, которая обеспечивается путем осуществления санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий, осуществления мероприятий по предупреждению и раннему выявлению заболеваний, в том числе предупреждению социально значимых заболеваний и борьбе с ними.

Профилактика инфекционных заболеваний в силу части 1 статьи 30 поименованного выше закона осуществляется органами государственной власти, органами местного самоуправления, работодателями, медицинскими организациями, общественными объединениями путем разработки и реализации системы правовых, экономических и социальных мер, направленных на предупреждение возникновения, распространения и раннее выявление таких заболеваний.

Доводы апелляционной жалобы о нарушении прав и свобод граждан и необоснованном введении в ряде регионов Российской Федерации "масочного режима" по существу сводятся к несогласию с действиями (решениями) органов государственной власти по предупреждению завоза и распространения новой

коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации, поскольку оспариваемый нормативный правовой акт не вводит каких-либо ограничительных мероприятий. Такие доводы не могут свидетельствовать о незаконности обжалованного решения суда, в котором суд, рассматривая административное дело в порядке абстрактного нормоконтроля, пришел к правильному выводу о законности Постановления N 66. Оспариваемый нормативный правовой акт издан в целях обеспечения прав граждан на охрану здоровья, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации определила решение Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2021 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу С. - без удовлетворения.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2021 N 18-КАД21-31-К4

Требование: Об отмене уведомления органа местного самоуправления.

Обстоятельства: Орган местного самоуправления уведомил гражданина о несоответствии построенного объекта индивидуального жилищного строительства требованиям законодательства о градостроительной деятельности.

Решение: Требование удовлетворено, поскольку на основании технического паспорта установлено соответствие построенного объекта параметрам, содержащимся в уведомлении о планируемых строительстве или реконструкции объекта. При этом свод правил, определяющий требования к проектированию и строительству жилых домов и автономных блоков, на положения которого сослался орган местного самоуправления, применяется на добровольной основе.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу гражданина на решение Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 28 января 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Краснодарского краевого суда от 25 июня 2020 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2020 г. по делу N 2а-160/2020 по административному исковому заявлению гражданина к администрации муниципального образования город-курорт Геленджик, управлению архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования город-курорт Геленджик о признании незаконным уведомления о несоответствии построенных или реконструированных объектов индивидуального жилищного строительства или садового дома требованиям законодательства о градостроительной деятельности.

Гражданин обратился в суд с административным иском к администрации муниципального образования город-курорт Геленджик, управлению архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования город-курорт Геленджик об оспаривании уведомления о несоответствии построенных или реконструированных объектов индивидуального жилищного строительства или

садового дома требованиям законодательства о градостроительной деятельности от 22 мая 2019 г. N 53, которым объект индивидуального жилищного строительства, расположенный на земельном участке с кадастровым номером <...> по адресу: <...>, признан не соответствующим требованиям законодательства о градостроительной деятельности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Поздняков Е.В. на праве аренды владеет и пользуется предназначенным для индивидуального жилищного строительства земельным участком площадью 780 кв. м, кадастровый номер <...>, расположенным по адресу: г. <...>.

11 февраля 2019 г. с целью осуществления строительства индивидуального жилого дома им в адрес органа местного самоуправления было направлено уведомление о планируемых строительстве или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома, по результатам рассмотрения которого управлением архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования город-курорт Геленджик 14 февраля 2019 г. выдало уведомление N 80 о соответствии указанных в названном уведомлении параметров объекта индивидуального жилищного строительства установленным параметрам и допустимости размещения объекта индивидуального жилищного строительства на земельном участке с кадастровым номером <...> (количество надземных этажей объекта - 1, предельная высота - 6 м, площадь застройки - 24 кв. м).

По результатам проведенных технических и геодезических работ ГБУ Краснодарского края "Краевая техническая инвентаризация - Краевое БТИ" по заявлению гражданина выдан технический паспорт на объект индивидуального жилищного строительства - жилой дом.

14 мая 2019 г. гражданин обратился с уведомлением об окончании строительства или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома.

Уведомлением о несоответствии построенных или реконструированных объектов индивидуального жилищного строительства или садового дома требованиям законодательства о градостроительной деятельности от 22 мая 2019 г. N 53 управление архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования город-курорт Геленджик уведомило административного истца о несоответствии построенного объекта индивидуального жилищного строительства, расположенного на земельном участке с кадастровым номером <...> по адресу: <...>, требованиям законодательства о градостроительной деятельности. В частности, в оспариваемом уведомлении со ссылками на положения Свода правил СП 55.13330.2016 "СНиП 31-02-2001 Дома жилые одноквартирные", утвержденного приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 20 октября 2016 г. N 725/пр (далее - СП 55.13330.2016), указывалось, что по своему архитектурно-планировочному решению, отсутствию инженерно-технического обеспечения объект не соответствует критериям индивидуального жилого дома.

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суды, исходя из того, что при осмотре объекта, построенного на земельном участке выявлено отсутствие в нем внутреннего разделения помещений на жилые и нежилые, в нарушение раздела 9 "Требования к внутриквартирному оборудованию" СП 55.13330.2016 отсутствует подключение к инженерно-техническому обеспечению - свету и воде, пришли к выводу о несоответствии этого объекта капитального строительства критериям индивидуального жилого дома, содержащимся в пункте 39

статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее также - ГрК РФ) и СП 55.13330.2016.

С таким выводом согласиться нельзя, поскольку он основан на неправильном применении норм материального права.

Жилым домом признается индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании (часть 3 статьи 16 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 39 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации установлено, что объект индивидуального жилищного строительства - отдельно стоящее здание с количеством надземных этажей не более чем три, высотой не более двадцати метров, которое состоит из комнат и помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании, и не предназначено для раздела на самостоятельные объекты недвижимости.

Как установлено судами и следует из материалов дела, земельный участок с кадастровым номером <...> предоставлен для размещения объекта индивидуального жилищного строительства.

Согласно представленному в материалы дела техническому паспорту построенный объект недвижимости представляет собой одноэтажный деревянный каркасный жилой дом общей площадью 21,4 кв. м, состоящий из кухни-прихожей площадью 12,6 кв. м, жилой комнаты площадью 5,9 кв. м и санузла площадью 2,9 кв. м. Площадь застройки земельного участка составляет 24 кв. м, количество надземных этажей объекта - 1, высота объекта - 2,84 м, что соответствует параметрам объекта, содержащимся в уведомлении о планируемых строительстве или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома от 11 февраля 2019 г.

СП 55.13330.2016, определяющий требования к проектированию и строительству жилых домов и автономных блоков, на положения которого сослались управление архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования город-курорт Геленджик и суды, не включен в утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2014 г. N 1521 перечень национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона от 30 декабря 2009 г. N 384-ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений", в связи с чем положения СП 55.13330.2016 применяются на добровольной основе.

С учетом изложенного является необоснованным вывод в обжалуемых судебных актах о том, что у административного ответчика имелись правовые основания для признания возведенного гражданином объекта не соответствующим требованиям законодательства о градостроительной деятельности.

Тем самым судами допущено существенное нарушение норм материального права, повлиявшее на исход административного дела, в связи с чем Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым обжалуемые судебные акты судов нижестоящих инстанций отменить и, не передавая административное дело на новое рассмотрение, принять по нему новое решение об удовлетворении требований гражданина об оспаривании уведомления о несоответствии построенных или реконструированных объектов индивидуального жилищного строительства или садового дома требованиям законодательства о градостроительной деятельности от 22 мая 2019 г. N 53.

административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.07.2021 N 4-КАД21-28-К1

Требование: О признании незаконным бездействия органа местного самоуправления, выразившегося в несогласовании проведения публичного мероприятия.

Обстоятельства: Граждане ссылаются на отсутствие конкретных данных, указывающих на невозможность проведения митинга в запланированном месте.

Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку суды не исследовали возможность проведения митинга на расстоянии более 30 метров от мест розничной продажи алкогольной продукции, не выясняли, имелась ли возможность обеспечить общественный порядок и безопасность граждан при проведении митинга на меньшем расстоянии, не дали оценки возможности установления запрета на продажу алкогольной продукции в заявленном месте.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу гражданина на решение Щелковского городского суда Московской области от 26 ноября 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 1 июня 2020 года, кассационное определение судебной коллегии по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2020 года по административному делу N 2а-6250/2019 по административному иску граждан к администрации городского округа Щелково Московской области о признании незаконным бездействия, выразившегося в несогласовании проведения публичного мероприятия в форме митинга в заявленном месте.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации установила следующее. Группа граждан обратилась в суд с указанным административным иском, в котором просили признать незаконным бездействие администрации городского округа Щелково Московской области, выразившееся в несогласовании проведения публичного мероприятия в форме митинга в заявленном организатором месте. В обоснование требований указывали, что ответы административного ответчика на уведомление организатора о проведении публичного мероприятия на площади Ленина городского округа Щелково Московской области незаконны, поскольку их содержание не свидетельствует о наличии конкретных данных, указывающих на очевидную невозможность проведения публичного мероприятия в запланированном месте.

Решением Щелковского городского суда Московской области от 26 ноября 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 1 июня 2020 года, в удовлетворении требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной гражданином N в Верховный Суд Российской Федерации, ставится вопрос об отмене постановленных судебных актов, как незаконных. В обоснование доводов жалобы указывает на то, что отказ Администрации с уведомлением о проведении митинга в ином месте не содержит в себе мотивированного разъяснения причин и обстоятельств невозможности проведения митинга в заявленном организаторами месте. Судами не приняты во внимание положения пункта 2.1 статьи 8 Федерального закона от 19 июня 2004 года

№ 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" (далее - Федеральный закон № 54-ФЗ) и разъяснения, содержащиеся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации.

По общему правилу, закрепленному в части 1 статьи 8 Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях", публичное мероприятие может проводиться в любых пригодных для целей данного мероприятия местах в случае, если его проведение не создает угрозы обрушения зданий и сооружений или иной угрозы безопасности участников данного публичного мероприятия.

После определения органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации специально отведенных мест, согласно части 2.1 статьи 8 Федерального закона № 54-ФЗ, публичные мероприятия проводятся, как правило, в указанных местах. Проведение их вне специально отведенных мест допускается только после согласования с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления.

Пунктом 8 части 2 статьи 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" предусмотрено, что розничная продажа алкогольной продукции не допускается в местах массового скопления граждан в период проведения публичных мероприятий, организуемых в соответствии с Федеральным законом № 54-ФЗ, и на прилегающих к таким местам территориях, границы которых устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации при согласовании проведения таких мероприятий.

Во исполнение приведенного законоположения, постановлением Правительства Московской области от 16 декабря 2014 года № 1102/49 утвержден перечень мест массового скопления граждан, в которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции на территории Московской области. Заявленное к проведению митинга административными истцами место в указанный перечень не включено.

Данные предписания адресованы не организаторам публичных мероприятий, а хозяйствующим субъектам, осуществляющим розничную продажу алкогольной продукции, органам государственного контроля (надзора) в соответствующей сфере, поскольку согласно части 2 статьи 1 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" названный закон не регулирует порядок организации, согласования и проведения публичных мероприятий.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в пункте 12 постановления от 26 июня 2018 года № 28 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях", предложение органа публичной власти об изменении места и (или) времени начала и окончания проведения публичного мероприятия не может быть произвольным, немотивированным и должно содержать конкретные данные, свидетельствующие об очевидной невозможности проведения этого мероприятия в заявленном месте в связи с необходимостью защиты публичных интересов.

К таким интересам могут быть отнесены, в частности, необходимость поддержания общественного порядка, обеспечения безопасности граждан (как участников публичного мероприятия, так и лиц, которые могут находиться в месте его проведения в определенное для этого время, в том числе ввиду превышения нормы предельной заполняемости территории (помещения) в месте проведения публичного мероприятия).

Вместе с тем, как следует из материалов дела и обжалуемых судебных актов, судами не исследовались доказательства, подтверждающие наличие конкретных обстоятельств, касающихся возможности проведения митинга на расстоянии более 30 метров от мест розничной продажи алкогольной продукции с целью обеспечения баланса интересов как участников публичного мероприятия, так и субъектов предпринимательства, осуществляющих розничную продажу алкогольной продукции в заявленном для проведения митинга месте, не выяснялось, имелась ли у административного ответчика возможность обеспечить общественный порядок и безопасность граждан при проведении публичного мероприятия на меньшем расстоянии от магазинов "Пятерочка" и "Магнит" без прекращения на его период продажи алкогольной продукции. Не давалась оценка возможности установления запрета на продажу алкогольной продукции в заявленном для проведения митинга месте, который в свою очередь, при наличии необходимости мог быть установлен на региональном уровне при обращении уполномоченного на согласование публичного мероприятия органа местного самоуправления.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации определила отменить ранее принятые судебные решения, административное дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ЧАСТЬ II. РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ И УСТАВНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ.

Республика Дагестан

Постановление Конституционного суда Республики Дагестан от 07.07.2021 N 9-П

"По делу о проверке конституционности статей 2, 7 и 8 Закона Республики Дагестан от 09.10.1996 N 18 "О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан"

Конституционный Суд РФ напомнил, что рассматривая жалобы граждан, объединений граждан, органов государственной власти субъектов Российской Федерации на соответствие Конституции Российской Федерации положений законов субъектов Российской Федерации в сфере землепользования (в том числе исторически сложившихся земель отгонного животноводства) органы государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные образования обязаны находить адекватные и легитимные решения исторически сложившихся, комплексных проблем территориальной организации местного самоуправления, на основе гласного анализа положительных и отрицательных сторон возможных преобразований

Поводом к рассмотрению дела явились запросы депутатов Народного Собрания Республики Дагестан. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Республики Дагестан оспариваемые заявителями нормативные положения.

В Конституционный Суд Республики Дагестан обратились депутаты Народного Собрания Республики Дагестан с запросом о проверке конституционности статей 2, 7 и 8 Закона Республики Дагестан от 9 октября 1996 года N 18 "О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан" (далее - Закон Республики

Дагестан от 9 октября 1996 года N 18).

Заявители считают, что статьи 2, 7 и 8 Закона Республики Дагестан от 9 октября 1996 года N 18 устанавливающие, что земли отгонного животноводства подразделяются на пашни, пастбища, сенокосы и другие угодья и относятся к категории земель сельскохозяйственного назначения (статья 2); землепользование граждан, временно проживающих на землях отгонного животноводства, предполагает предоставление в безвозмездное срочное пользование служебных земельных наделов лишь работникам организаций, осуществляющих деятельность в сфере отгонного животноводства (статья 7); работникам сельскохозяйственных предприятий, учреждений и организаций, постоянно проживающим на землях отгонного животноводства Правительство Республики Дагестан в установленном порядке может предоставить земельные участки для осуществления крестьянскими (фермерскими) хозяйствами их деятельности из земель специального земельного фонда, образованного за счет изъятых земель соответствующих землепользователей (статья 8) препятствуют реализации конституционных прав и свобод, предусмотренных статьями 3, 13, 14, 15, 18, 19, 20, 21, 27, 36, 38, 41, 48 Конституции Республики Дагестан значительным количеством граждан, постоянно проживающих в поселениях, образованных на землях отгонного животноводства.

В ходе слушания дела в заседании Конституционного Суда депутаты Народного Собрания Республики Дагестан, обратившиеся с запросом, их представители - граждане, постоянно проживающие в поселениях, образованных на землях отгонного животноводства, поддержали требования, изложенные в запросах, "подчеркнув при этом, что отнесение всех земель отгонного животноводства к категории земель сельскохозяйственного назначения, которые запрещено приватизировать, не учитывает исторически сложившиеся особенности расселения населения на указанных землях, наличие более сотни поселений, в которых на протяжении десятилетий проживают около 80 тысяч граждан, построив в том числе с поддержкой государства капитальные домостроения, иные объекты недвижимости, в указанных поселениях функционируют школы, амбулатории, фельдшерско-акушерские пункты, библиотеки, магазины, многие из поселений газифицированы, построены автомобильные дороги, имеется иная инфраструктура.

При этом большинству поселений не придан статус населенных пунктов, на их территории не осуществляется местное самоуправление, ссылаясь на отсутствие земель, отнесенных к категории земель населенных пунктов, домостроения и иные капитальные объекты не оформлены надлежащим образом, граждане зарегистрированы в поселениях горных районов, расположенных на расстоянии от ста до более трехсот километров от их постоянного места жительства, земельные участки в собственность не передаются, отсутствует надлежащее медицинское обслуживание и социальное обеспечение, не везде созданы условия для получения образования.

Таким образом, по мнению заявителей, граждане, постоянно проживающие на землях отгонного животноводства лишены возможности реализовывать свои конституционные права по месту жительства. Также депутаты обращают внимание на отсутствие питьевой воды, невозможности строительства автомобильных дорог, линий электропередач, отсутствие почтовой связи по месту жительства граждан на землях отгонного животноводства, других условий для достойного проживания и жизнедеятельности.

Представители Главы Республики Дагестан и Народного Собрания Республики Дагестан требования депутатов считают не подлежащими удовлетворению, подчеркивая, что Закон Республики Дагестан от 9 октября 1996 года N 18 в полной мере соответствует федеральному законодательству, регулирует отношения, связанные с использованием земель отгонного животноводства, которые в соответствии с целевым назначением относятся к категории земель

сельскохозяйственного назначения и являются собственностью Республики Дагестан.

Оспариваемый закон не регулирует отношения, связанные с оборотом земель, находящихся в собственности граждан, муниципальных образований и не препятствует органам государственной власти исключать из состава земель отгонного животноводства отдельные земельные участки и в установленном порядке предоставлять гражданам, организациям или муниципальным образованиям.

Вместе с тем, Конституционный суд установил следующее.

К решению накопившихся проблем в сфере отгонного животноводства следует подходить комплексно и в строгом соответствии с действующим федеральным законодательством, исходя из сложившейся ситуации и с учетом конституционного права каждого на свободу передвижения, на выбор места пребывания и жительства (статья 27 Конституции Российской Федерации, статья 27 Конституции Республики Дагестан). При этом сохранение государственной собственности на земли отгонного животноводства позволяет органам государственной власти контролировать ситуацию в этой сфере и принимать решения, направленные на эффективное использование указанных земель, в том числе посредством изъятия и передачи в необходимых случаях неэффективно используемых отдельных земельных участков прилегающим к этим землям муниципалитетам равнинных районов или иным добросовестным землепользователям, с изменением, в случае необходимости, их категории, как это было сделано Правительством Республики Дагестан, безвозмездно передав земельные участки, отнесенные к землям отгонного животноводства из собственности Республики Дагестан в собственность муниципальных образований "село Кумук" Курахского района, "село Новый Фриг" Хивского района и "город Дагестанские огни" (распоряжения Правительства Республики Дагестан от 19 июля 2016 года N 303-р, от 19 января 2017 года N 12-р, от 9 февраля 2017 года N 49-р).

Общая площадь земель отгонного животноводства по данным разных ведомств (Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан, Министерство по земельным и имущественным отношениям Республики Дагестан, Счетная палата Республики Дагестан) составляет более 1,6 млн. гектаров.

По сведениям, представленным Суду этими же ведомствами из них поселениями занято - не более 10 тысяч гектаров, что составляет 0.6 процентов от всех земель указанной категории.

Закрепление земель за поселениями и придание им предусмотренного законодательством статуса не будет препятствовать сохранению и повышению эффективности использования земель отгонного животноводства а, напротив, позволит создать более благоприятные условия жизнедеятельности на указанных территориях.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что рассматривая жалобы граждан, объединений граждан, органов государственной власти субъектов Российской Федерации на соответствие Конституции Российской Федерации положений законов субъектов Российской Федерации в сфере землепользования (в том числе исторически сложившихся земель отгонного животноводства) органы государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные образования во всяком случае обязаны находить адекватные и легитимные решения исторически сложившихся, комплексных проблем территориальной организации местного самоуправления, на основе гласного анализа положительных и отрицательных сторон возможных преобразований, используя в случае споров согласительные процедуры и руководствуясь конституционным императивом сохранения государственного единства и согласия (определения от 3 апреля 2007 года N 171-О-П, от 15 мая 2007 года N 344-О-П, от 13 марта 2018 года N 591-0).

Изложенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, применимая и к вопросу, поставленному в запросе депутатов Народного Собрания

Республики Дагестан, является в соответствии со статьей 6 и частью пятой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" непосредственно действующей и обязательной для применения всеми органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Из конституционных принципов равенства и справедливости вытекает требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку иное не может обеспечить ее единообразное применение, не исключает неограниченное усмотрение в правоприменительной практике и, следовательно, неизбежно ведет к произволу. Данная правовая позиция выражена в ряде постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе от 13 декабря 2001 года N 16-П "По делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы "Об основах платного землепользования в городе Москве" в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской, от 25 апреля 1995 года "По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного Кодекса РСФСР" и другие.

Конституционный Суд Республики Дагестан постановил признать статьи 2, 7 и 8 Закона Республики Дагестан от 9 октября 1996 года N 18 "О статусе земель отгонного животноводства в Республике Дагестан" не соответствующими статьями 3, 13, 14, 15, 18, 19, 20, 21, 27, 36, 38, 41, 48 Конституции Республики Дагестан в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования и по смыслу, придаваемому сложившейся правоприменительной практикой, земли, на которых образовались и функционируют поселения, построены и эксплуатируются жилые дома, объекты инфраструктуры относят к землям сельскохозяйственного назначения, а также, нормативные положения обжалуемых статей оспариваемого закона применяются при решении вопросов, связанных с реализацией гражданами, проживающими в таких поселениях права собственности на земельные участки, жилые дома, регистрационного учета по месту жительства, образованием, регистрацией и приданием статуса населенного пункта или муниципального образования уже существующим поселениям, не учитывая исторически сложившиеся особенности расселения значительного количества граждан на указанных землях и тем самым вторгаясь в сферу регулирования иных нормативных правовых актов Российской Федерации и Республики Дагестан, что приводит к нарушению предусмотренных Конституцией Республики Дагестан прав и свобод граждан, проживающих в таких поселениях.

Законодателю Республики Дагестан надлежит принять меры по устранению противоречий Конституции Республики Дагестан, федеральному законодательству, выявленных в настоящем постановлении, и установить такое регулирование, которое бы учитывало сложившиеся особенности расселения населения на данных территориях, посредством перевода земель, занятых поселениями в категорию земель населенных пунктов, включая в них при необходимости земли для функционирования и развития поселений и придания последним предусмотренного федеральным законодательством и законодательством Республики Дагестан, регулирующим вопросы административно-территориального устройства и местного самоуправления, статуса в целях обеспечения конституционных прав постоянно проживающих в них граждан.

Республика Коми

Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 24.06.2021

"По делу о проверке конституционности пункта 22 Положения о

депутатских объединениях (фракциях, депутатских группах) в Государственном Совете Республики Коми, утвержденного Постановлением Государственного Совета Республики Коми от 21 февраля 2007 года N III-10/24 по запросу депутатов Государственного Совета Республики Коми И.А.Богданова, Е.В.Дьячковой, О.А.Михайлова"

Оспариваемая норма основана на общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в полной мере согласуется с требованиями федерального законодательства, касающимися порядка деятельности депутатских объединений, не приводит к неравенству при осуществлении депутатами непосредственно депутатской деятельности

Конституционный Суд Республики Коми рассмотрел в открытом судебном заседании дело по запросу депутатов Государственного Совета Республики Коми о проверке конституционности пункта 22 Положения о депутатских объединениях (фракциях, депутатских группах) в Государственном Совете Республики Коми, утвержденного Постановлением Государственного Совета Республики Коми от 21 февраля 2007 года N III-10/24.

Поводом к рассмотрению настоящего дела явился запрос группы депутатов Государственного Совета Республики Коми, а основанием к рассмотрению - обнаружившаяся неопределенность в том, соответствуют ли Конституции Республики Коми оспариваемые нормы вышеприведенного Положения.

Конституционный Суд Республики Коми установил следующее.

Согласно абзацу первому пункта 22 Положения о депутатских объединениях (фракциях, депутатских группах) в Государственном Совете Республики Коми, утвержденного Постановлением Государственного Совета Республики Коми от 21 февраля 2007 года N III-10/24 (далее - Положение), численность работников Аппарата Государственного Совета, обеспечивающих деятельность депутатских объединений, не может быть более:

- 1) при численном составе фракции или депутатской группы 15 и более членов - двух работников;
- 2) при численном составе фракции или депутатской группы от 10 до 15 членов - одного работника.

Абзацем вторым пункта 22 Положения предусмотрено, что при численном составе депутатского объединения менее 10 членов депутатские объединения обеспечивают свою деятельность самостоятельно.

В запросе депутатов Государственного Совета Республики Коми ставится вопрос о несоответствии Конституции Республики Коми, ее статьям 6, 17 и 78, вышеприведенного пункта 22 Положения постольку, поскольку, по их мнению, такое правовое регулирование не обеспечивает депутатам Государственного Совета Республики Коми при осуществлении депутатской деятельности условия для беспрепятственного и эффективного осуществления своих прав и обязанностей.

Таким образом, вышеприведенные нормы пункта 22 Положения регламентируют вопросы, относящиеся не непосредственно к осуществлению депутатами депутатских полномочий и депутатской деятельности, а вопросы вспомогательного характера, а именно документационного, финансового, материально-технического обеспечения деятельности депутатских объединений работниками Аппарата Государственного Совета Республики Коми.

Конституционный Суд Республики Коми признал, что пункт 22 Положения о депутатских объединениях (фракциях, депутатских группах) в Государственном

Совете Республики Коми, утвержденного Постановлением Государственного Совета Республики Коми от 21 февраля 2007 года N III-10/24, не противоречит Конституции Республики Коми, ее статьям 6, 17 и 78, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования данная норма основана на общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в полной мере согласуется с требованиями федерального законодательства, касающимися порядка деятельности депутатских объединений, не приводит к неравенству при осуществлении депутатами непосредственно депутатской деятельности и не может расцениваться как препятствующая обеспечению условий для эффективного осуществления своих прав и обязанностей депутатам Государственного Совета Республики Коми и нарушающая их конституционные права и свободы.

Вопросы же необходимости и целесообразности установления той или иной численности работников Аппарата Государственного Совета Республики Коми, осуществляющих документационное, финансовое, материально-техническое обеспечение деятельности депутатских объединений, в зависимости от численного состава депутатских объединений является прерогативой республиканского законодателя и к полномочиям Конституционного Суда Республики Коми, как она определена в статье 96 Конституции Республики Коми и статье 3 Закона Республики Коми "О Конституционном Суде Республики Коми", не относится.

Республика Саха (Якутия)

Постановление Конституционного суда РС(Я) от 24.03.2021 N 1-П

"По делу о проверке конституционности положений частей 1 и 2 статьи 5 Закона Республики Саха (Якутия) от 15 декабря 2012 года 1154-3 N 1201-IV "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в связи с жалобой гражданки Соколовой Надежды Максимовны"

Положения частей 1 и 2 статьи 5 Закона Республики Саха (Якутия) от 15 декабря 2012 года 1154-3 N 1201-IV "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" признаны не противоречащими Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия), поскольку содержащиеся в них положения, определяющие порядок обеспечения жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, устанавливают правовой механизм реализации мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в пределах конституционных полномочий Республики Саха (Якутия) как субъекта Российской Федерации и компетенции законодателя Республики Саха (Якутия) в соответствии с федеральным законодательством

Конституционный суд Республики Саха (Якутия) рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений частей 1 и 2 статьи 5 Закона Республики Саха (Якутия) от 15 декабря 2012 года 1154-3 N 1201-IV "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки, а основанием -

обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия) оспариваемые заявительницей законоположения.

В своей жалобе в Конституционный суд Республики Саха (Якутия) гражданка оспаривает конституционность положений частей 1 и 2 статьи 5 Закона Республики Саха (Якутия) от 15 декабря 2012 года 1154-З N 1201-IV "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", согласно которым предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется на основании договоров найма специализированных жилых помещений, заключенных с органом местного самоуправления (часть 1); Срок действия договора найма специализированного жилого помещения, предоставленного в соответствии со статьей 1 настоящего Закона, составляет пять лет (часть 2).

Как следует из представленных материалов, гражданке Российской Федерации, которая относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Окружной администрацией города Якутска в соответствии с указанными законоположениями было предоставлено жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору специализированного найма, не предусматривающему в течение пятилетнего срока его действия возможность приватизации этого жилого помещения. Гражданка, будучи несогласной с предоставлением ей жилого помещения по договору специализированного найма, обратилась в Окружную администрацию города Якутска с просьбой о заключении с ней договора социального найма жилого помещения с целью приобретения права приватизации данного жилого помещения, в удовлетворении которой ей было отказано.

В связи с этим отказом гражданка обратилась в Якутский городской суд Республики Саха (Якутия) с исковым заявлением о возложении на Окружную администрацию города Якутска обязанности заключить с ней договор социального найма данного жилого помещения взамен договора специализированного найма, который не предусматривает права приватизации предоставленного ей жилого помещения. Решением Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 13 сентября 2019 года, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, было отказано в удовлетворении исковых требований к Окружной администрации города Якутска о возложении обязанности заключить с ней договор социального найма данного жилого помещения взамен договора специализированного найма.

По мнению заявителяницы, положения частей 1 и 2 статьи 5 Закона Республики Саха (Якутия) от 15 декабря 2012 года 1154-З N 1201-IV "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" исключают возможность приватизации предоставленного ей по договору специализированного найма жилого помещения, срок действия которого составляет пять лет, и тем самым ставят ее в неравное правовое положение с гражданами Российской Федерации, имеющими такую возможность по правилам федерального законодательства о приватизации жилищного фонда в Российской Федерации, а, следовательно противоречат статье 15 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия), закрепляющей, что граждане и лица, не являющиеся гражданами и находящиеся на территории Республики Саха (Якутия), равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, возраста, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и вида занятий, места жительства и других обстоятельств.

Вместе с тем, положения частей 1 и 2 статьи 5 Закона Республики Саха (Якутия) "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей", устанавливающие порядок предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании заключенных на пятилетний срок договоров найма специализированных жилых помещений, действуют в непротиворечивом единстве совокупности и системной взаимосвязи с нормами федерального законодательства, предусматривающими данный порядок в качестве элемента правового механизма реализации мер социальной поддержки указанных лиц в системе правового регулирования отношений в сфере социальной защиты, и в силу этого не могут рассматриваться как противоречащие конституционному принципу правового равенства граждан, закрепленному в статье 15 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия), и нарушающие конституционное право на жилище, гарантированное статьей 24 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия).

Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) в соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации в условиях отсутствия в действующем на федеральном уровне правового регулирования механизме, обеспечивающем в жилищной сфере реализацию государственных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нормативного правила, требующего учитывать в процессе предоставления указанным лицам жилых помещений специализированного жилищного фонда персональные сведения о возрасте этих лиц и иные конкретные факты индивидуальных жизненных обстоятельств, имеющих юридическое значение в момент заключения с ними договора найма специализированного жилого помещения, в качестве критерия определения срока действия данного договора, правомочно инициировать внесение в федеральное законодательство изменений, направленных на установление данного правового механизма в силу существования конституционных принципов единства правового и экономического пространства Российской Федерации, охватывающих своим воздействием нормативно-правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина, приобретаемых на основании закона.

Конституционный суд Республики Саха (Якутия) постановил признать части 1 и 2 статьи 5 Закона Республики Саха (Якутия) от 15 декабря 2012 года 1154-З N 1201-IV "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" не противоречащими Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия), поскольку - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования отношений в сфере социальной защиты - содержащиеся в них положения, определяющие порядок обеспечения жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, устанавливают правовой механизм реализации мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в пределах конституционных полномочий Республики Саха (Якутия) как субъекта Российской Федерации и компетенции законодателя Республики Саха (Якутия) в соответствии с федеральным законодательством.

Республика Татарстан

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 13.07.2021 N 99-П

"По делу о проверке конституционности части 2 статьи 9 Закона

Республики Татарстан от 25 июня 2013 года N 52-ЗРТ "Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан" (в редакции Закона Республики Татарстан от 14 мая 2018 года N 30-ЗРТ) в связи с жалобой гражданки Г.Н.Юсиповой"

Действующее законодательство не содержит ограничений в реализации собственниками права на изменение объема финансирования расходов, связанных с проведением капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома, как это предусмотрено Жилищным кодексом Российской Федерации, согласно которой собственники помещений в многоквартирном доме могут принять решение об установлении взноса на капитальный ремонт в размере, превышающем минимальный размер такого взноса, установленный нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации

Конституционный суд Республики Татарстан рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 2 статьи 9 Закона Республики Татарстан от 25 июня 2013 года N 52-ЗРТ "Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан" (в редакции Закона Республики Татарстан от 14 мая 2018 года N 30-ЗРТ).

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли обжалуемое заявителем нормативное правовое положение Конституции Республики Татарстан.

В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод частью 2 статьи 9 Закона Республики Татарстан от 25 июня 2013 года N 52-ЗРТ "Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан" (в редакции Закона Республики Татарстан от 14 мая 2018 года N 30-ЗРТ) (далее также - Закон Республики Татарстан N 52-ЗРТ).

Согласно части 2 статьи 9 Закона Республики Татарстан N 52-ЗРТ в редакции, действовавшей на момент обращения заявительницы в Конституционный суд Республики Татарстан, минимальный размер взноса на капитальный ремонт устанавливается исходя из занимаемой общей площади помещения в многоквартирном доме, принадлежащего собственнику такого помещения, с учетом типа и этажности многоквартирного дома, стоимости проведения капитального ремонта отдельных элементов строительных конструкций и инженерных систем многоквартирного дома, нормативных сроков их эффективной эксплуатации до проведения очередного капитального ремонта (нормативных межремонтных сроков), а также с учетом установленного Жилищным кодексом Российской Федерации и постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан перечня работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме.

Из представленных документов следует, что заявительница является собственником жилого помещения в многоквартирном доме и ей начисляются взносы на капитальный ремонт общего имущества.

В оспариваемой норме гражданка усматривает неконкретность и нечеткость, что создает, по ее мнению, неопределенность в понимании этой нормы для правоприменителей. Так, она считает, что обжалуемая норма предусматривает дифференциацию минимального размера взноса на капитальный ремонт в зависимости от тех критериев, которые в ней установлены. Вместе с тем, постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 29 июня 2013 года N

450 "Об установлении минимального размера взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан" определено единое значение минимального размера взноса на капитальный ремонт для всех домов. По мнению заявительницы, это стало возможным из-за неоднозначного характера обжалуемого ею положения, позволившего Кабинету Министров Республики Татарстан трактовать данную норму по своему усмотрению. Установленный механизм расчета размера минимального взноса на капитальный ремонт вызывает у гражданки сомнение в правомерности.

Заявительница просит Конституционный суд Республики Татарстан признать часть 2 статьи 9 Закона Республики Татарстан от 25 июня 2013 года N 52-ЗРТ "Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан" (в редакции Закона Республики Татарстан от 14 мая 2018 года N 30-ЗРТ) не соответствующей статьям 28 (части первая и вторая), 29 (часть первая), 49 Конституции Республики Татарстан, согласно которым все равны перед законом и судом.

По смыслу взаимосвязанных частей 1 и 2 статьи 9 Закона Республики Татарстан N 52-ЗРТ порядок установления минимального размера взноса на капитальный ремонт в Республике Татарстан с достаточной степенью ясности и четкости предполагает, что принятие Кабинетом Министров Республики Татарстан решения об установлении минимального размера взноса на капитальный ремонт осуществляется в соответствии с Методическими рекомендациями и при условии учета типа и этажности многоквартирного дома, стоимости проведения капитального ремонта отдельных элементов строительных конструкций и инженерных систем многоквартирного дома, нормативных сроков их эффективной эксплуатации до проведения очередного капитального ремонта (нормативных межремонтных сроков). Иное не только противоречило бы предназначению и природе социального государства, но и не отвечало бы конституционным принципам юридического равенства и верховенства права.

Кабинет Министров Республики Татарстан, действуя в рамках предоставленных полномочий, принял решение об установлении в Республике Татарстан единого значения минимального размера взноса на капитальный ремонт, в том числе с учетом тех критериев, которые перечислены в оспариваемой норме.

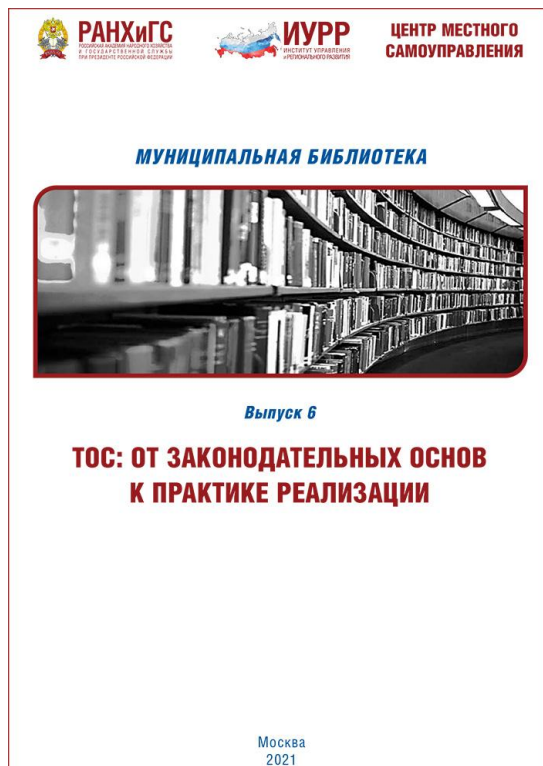
Как отмечал Конституционный суд Республики Татарстан, предусмотренный в решении Кабинета Министров Республики Татарстан минимальный размер взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах обусловлен прежде всего необходимостью финансирования определенного перечня услуг и работ по капитальному ремонту, доступностью для граждан - собственников квартир в многоквартирных домах и по своей правовой природе и целевому назначению направлен на обеспечение своевременного проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан (Определение от 28 декабря 2016 года N 25-О).

В этом же определении Конституционный суд Республики Татарстан обращал внимание на то, что действующее регулирование не содержит ограничений в реализации собственниками права на изменение объема финансирования расходов, связанных с проведением капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома, как это предусмотрено частью 8.2 статьи 156 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которой собственники помещений в многоквартирном доме могут принять решение об установлении взноса на капитальный ремонт в размере, превышающем минимальный размер такого взноса, установленный нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации.

Таким образом, оспариваемое положение части 2 статьи 9 Закона Республики Татарстан "Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан" (в редакции Закона от 14 мая 2018

года N 30-ЗРТ), действуя во взаимосвязи с частью 1 этой же статьи, позволяет устанавливать с учетом типа и этажности многоквартирного дома, стоимости проведения капитального ремонта отдельных элементов строительных конструкций и инженерных систем многоквартирного дома, нормативных сроков их эффективной эксплуатации до проведения очередного капитального ремонта (нормативных межремонтных сроков) как единое, так и дифференцированное значение минимального размера взноса на капитальный ремонт и тем самым не может рассматриваться как отменяющее, ограничивающее или иным образом нарушающее конституционные права и свободы человека и гражданина, в том числе гражданки, и не противоречит Конституции Республики Татарстан.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ НОВИНКИ

Муниципальная библиотека

Выпуск № 6. Территориальное общественное самоуправление: от законодательных основ к практике реализации

Выпуск посвящен вопросам организации и деятельности ТСО как инструмента реализации инициативы граждан, вовлечения населения в осуществление местного самоуправления, содействующий развитию хозяйственной сферы решения местных вопросов. Детально рассмотрена правовая природа и сущность общественного самоуправления, история его развития и принципы существования. Авторами выпуска раскрыты отличия института ТСО от иных объединений граждан. Внимание уделено структуре и органам рассматриваемого института. Представлена пошаговая инструкция по созданию территориального общественного самоуправления. Не обошли стороной разработчики выпуска и финансовые аспекты деятельности ТСО. Также в выпуске отмечены существующие проблемы реализации деятельности ТСО и направления его развития в видимой перспективе. Отдельная работа произведена над судебными кейсами, которые отражают практическую проблематику, связанную с созданием и функционированием ТСО.